

Холодный лунный свет, словно острый нож, падал на землю, поднимая ветер, который свистел, проносясь мимо.

Этот ветер поднимал редкие снежинки с земли, смешивая их с падающим с небес лунным светом, и гнал их во все стороны, заставляя траву Красной равнины слегка склоняться.

Горячая кровь брызгала из тел обречённых, когда Сюй Цин ступал вперёд, двигаясь подобно призраку. Холодный блеск его кинжала вспыхивал в ночи, когда он опускался на жертв. Кровь падала на пригнутую ветром красную траву.

Но зло, заключённое в этой крови, не могло растопить холод, не могло охладить ветер и снег в эту зимнюю ночь. Даже красная трава отвергала её, склоняясь под ветром и стряхивая кровавые капли.

Одно за другим тела падали на землю в этом холодном ветру, чтобы никогда больше не подняться.

Кинжал в руке Сюй Цина стал последним проблеском света в их жизни. Один шаг — одно убийство. Лезвие сверкнуло, и горло последнего мародёра в этом месте было перерезано. Сюй Цин стоял, окружённый телами, встречая испуганный и тускнеющий взгляд умирающего.

Все были убиты одним ударом. Все раны были на шее. Потому что перерезать горло было удобнее и быстрее всего. Вот только брызги крови пачкали одежду, и это заставило Сюй Цина слегка нахмуриться.

Но жажда убийства в его глазах не уменьшилась от крови на одежде. Раз уж он начал действовать, он должен был уничтожить всех, даже если эти отщепенцы, возможно, и не могли отомстить.

Но юноша не любил беспечность, не любил никаких скрытых опасностей. Особенно сейчас, когда он собирался вытащить занозу. Если бы он не стал действовать, это было бы другое дело, но раз уж Сюй Цин начал, то не хотел оставлять никаких следов.

Подняв голову, Сюй Цин с кинжалом в руке направился к тому месту, откуда доносился шум резни. Впереди виднелось место, откуда доносился запах приготовленной еды. Там вокруг большого котла сидели семеро или восемь мародёров, которые пили суп. Услышав шум резни, они в ужасе вскочили, с опаской и страхом глядя на Сюй Цина.

Сюй Цин тоже посмотрел на них. Между ними на снегу были видны следы от волочения тел. Но там, где находились эти мародёры, тел не было, только разбросанная одежда.

Куда делись тела... Сюй Цин знал.

Запах мяса, который доносился по ветру, был ему знаком. Он чувствовал его ещё в тущобах. Первого человека он убил именно потому, что тот хотел его съесть.

Сюй Цин окинул взглядом огромный котёл рядом с этими семью или восемью мародёрами и продолжил идти.

В тот же миг лица мародёров изменились, они бросились бежать. Но тот, кто бежал быстрее всех, не успел сделать и нескольких шагов, как чёрный прут молниеносно пронзил его голову сзади насквозь.

В следующее мгновение Сюй Цин ускорил шаг и бросился вперёд. Его кинжал, сверкающий в лунном свете, казался ещё холоднее на фоне ветра и снега. Он полоснул по шее одного мародёра, затем догнал второго.

— Друг, не горячись...

Голова взлетела в воздух!

— Мы были неправы, мы ослепли, мы готовы загладить вину!!

Кровь хлынула из шеи!

— Я буду с тобой драться!!

Череп разлетелся на куски!

Вся бойня заняла всего пять вдохов. Мир вокруг внезапно затих. Луна светила одиноко, падал снег. Тела, лежащие на земле, полностью окрасили её в красный цвет, превратив её в настоящую Красную равнину.

Оглядев тела, Сюй Цин вытер кинжал об одно из них и принялся за дело. Вскоре все тела превратились в кровавую воду, которая впиталась в землю. Юноша посмотрел на огромный котёл и молча потушил огонь под ним.

Он вдруг ещё лучше понял, почему в главном городе Семи Кровавых Глаз, несмотря на то, что каждый день нужно было платить огромные очки вклада за проживание, всё ещё было так много желающих остаться.

В смутные времена человеческая жизнь ничего не стоит.

Сюй Цин развернулся и продолжил свой путь.

В ту ночь снег усилился. Снежинки падали с неба, проносясь мимо бегущего Сюй Цина. Холодный ветер трепал его длинные волосы, пытаясь забраться под одежду.

Сюй Цин слегка нахмурился, плотнее запахнул одежду, изо рта вырвалось облачко пара. Он опустил голову и продолжил идти.

Так прошла ночь. Когда наступило утро следующего дня, Сюй Цин, который всю ночь был в пути, наконец, увидел вдали гору.

Красная равнина была равнинной местностью, гор здесь было немного, и даже если они встречались, то были в основном довольно низкими, не похожими на настоящие горы. Только та, что была перед ним, была более-менее высокой, но до горных ворот Алмазной секты ей было далеко.

Ни по роскоши, ни по величию они не были сравнимы.

На вершине горы виднелись несколько недавно построенных зданий, но они выглядели заброшенными, как будто учеников секты было немного. Вся секта словно излучала уныние.

— Алмазная секта? — задумался Сюй Цин.

Согласно собранной им информации, эта гора была новым местом расположения Алмазной секты, которая переехала сюда.

Очевидно, что не все могли приспособиться к смене обстановки, особенно к переезду на Красную равнину, которая была ещё более суровой и бесплодной, чем их прежнее место. Естественно, что тех, кто смог принять это, было меньше.

К тому же, они переехали сюда недавно, поэтому упадок Алмазной секты был вполне объясним.

Но Сюй Цин был очень осторожен. Он не собирался терять бдительность только потому, что Алмазная секта казалась ослабленной. Он не знал, что происходит внутри секты, действительно ли всё так, как кажется.

Поэтому юноша не собирался сразу же бросаться в атаку. Сначала он хотел понаблюдать. Как охотник на охоте, он не должен был торопиться.

Поэтому Сюй Цин отвёл взгляд от Алмазной секты и покинул это место. Он ушёл на сто километров, пока не нашёл ближайший к Алмазной секте лагерь мародёров.

В отличие от Алмазной секты, лагерь был гораздо более оживлённым. Издалека Сюй Цин

услышал шум.

Подойдя ближе, он подумал и достал из пространственной сумки старую дублёнку, которую надел. Затем он взял немного земли и намазал ею лицо. Его настороженный взгляд и одежда мгновенно превратили его в мародёра.

Проверив себя и убедившись, что всё в порядке, Сюй Цин наклонился и двинулся вперёд. Постепенно он добрался до лагеря мародёров. По мере приближения шум становился всё громче. Хотя у лагеря были охранники, они лишь мельком взглянули на Сюй Цина и не обратили на него внимания, позволив ему войти.

Дело в том, что Сюй Цин, переодевшись в мародёра, уже не просто был похож на него, он и был мародёром.

Та же аура, тот же взгляд, та же жестокость.

Войдя в лагерь мародёров, Сюй Цин оглядел палатки и посмотрел вдаль. Там собралось более сотни мародёров, которые возбуждённо кричали. Шум, который он слышал издали, исходил именно от них.

А то, что они с таким азартом наблюдали, было жестоким зрелищем. Там проходило соревнование.

Как в собачьих бегах, восемь человек в рваной одежде, худых как скелеты, изо всех сил бежали. От их тел исходила сильная инородная энергия, кожа была в основном сине-черной. Очевидно, что инородная энергия в них была очень сильной, и до превращения в чудовищ им оставалось совсем немного.

В их глазах читались отчаяние и безумие, а трассой для их забега служила дорога, усеянная острыми камнями и осколками мечей. Каждый шаг по ней причинял мучительную боль и кровотечение, способные свести с ума.

А впереди, в конце этой трассы, лежала испещрённая пятнами Белая пиллюя. Для тех, чья мутация зашла так далеко, одной Белой пиллюи, возможно, было недостаточно для спасения, но она могла хотя бы немного продлить им жизнь. А это время, возможно, давало им шанс раздобыть другие Белые пиллюи.

Поэтому, несмотря на то, что во время бега земля была залита кровью, а их тела дрожали от напряжения, жажда жизни заставляла их неистово мчаться вперёд. Это были собачьи бега, это были скачки.

Вокруг раздавались возбуждённые и жестокие крики мародёров. Очевидно, они делали ставки.

Сюй Цин наблюдал за происходящим, пока один из почти полностью мутировавших людей, волоча за собой кровавый след, не добрался до конца, схватил Белую пилюлю и не проглотил её. Остальные участники, охваченные отчаянием, были оттащены обратно к старту. После того, как на место была положена новая Белая пилюля, состязание продолжилось.

Мародёры вокруг — одни ликовали, другие сыпали проклятиями, но вскоре, с возобновлением гонки, все они снова начали делать ставки.

Сюй Цин отвёл взгляд и посмотрел в сторону Алмазной секты.

В это же время, в главном зале на вершине горы, в Алмазной секте, расположенной в нескольких десятках километров от лагеря, предок Алмазной секты сидел с мрачным лицом.

С раздражением он отмахнулся от главы секты, который хотел что-то сказать, но не решался.

— Неужели ты думаешь, что я хотел перебираться в эту глушь? Но что мне ещё оставалось делать?!

— Эта мерзавка с Седьмой вершины слишком злобна! Чтобы загладить перед ней вину, мне пришлось отдать большую часть своих сбережений!!

Предок Алмазной секты сидел, бормоча себе под нос, с лицом, полным горечи: — И этот Малыш... Он тоже поднялся в Семи Кровавых Глазах. Если бы я не ушёл, неужели ты думаешь, он бы пощадил меня после достижения Заложения Основы?!

— Судя по моему огромному опыту изучения древних текстов, этот случай — настоящее испытание для меня, вопрос жизни и смерти...

Сердце предка сжалось от ещё большей горечи. Он вспомнил, как за такой короткий срок Алмазная секта пришла в столь плачевное состояние, и почувствовал острую боль в груди. Последствия переселения тоже были огромны. Ведь не все хотели уходить, и многие ученики тайно сбежали. Он убил некоторых, но всех убить было невозможно.

— Ничего, моя пилюля почти готова. Как только я приму эту пилюлю, я наконец-то смогу открыть тридцатое отверстие дхармы и сформировать свой первый Огонь Жизни! Как только Огонь Жизни будет сформирован, я смогу активировать Сияющее состояние, которое является признаком Заложения Основы!

— В Сияющем состоянии моя боевая мощь мгновенно возрастет, и тогда мне не будет страшен Малыш... — предок Алмазной секты стиснул зубы, но тут же его лицо изменилось, — нет, судя по прочитанным мной древним текстам, в такие критические моменты всегда случаются непредвиденные обстоятельства...

Подумав об этом, лицо предка резко изменилось. Он начал рыться в своих вещах, пока не нашёл идентификационный жетон. Взяв его в руки, он облегчённо вздохнул: — Малыш не сможет так быстро прорваться. К тому же, я теперь вступил в культ Отверженного Пути, стал своего рода последователем. Культ, как и Семь Кровавых Глаз, — могущественная организация. Под таким покровительством я должен быть в безопасности какое-то время. К тому же, я пригласил Ту Юня, и он сейчас гостит в секте...

Предок пробормотал, глядя на идентификационный жетон, и почувствовал горечь в душе. Чтобы получить этот жетон, он заплатил огромную цену, практически продал себя, и теперь не мог предать культ до конца своих дней. Опасаясь опасности, он после переезда постоянно приглашал друзей в гости, и каждый раз одаривал их подарками. К настоящему моменту он пригласил почти всех, кого знал и не знал.

— Один неверный шаг, и всё пошло наперекосяк... — предок Алмазной секты тяжело вздохнул, поднял голову и посмотрел на далёкое небо, погрузившись в задумчивость. Солнечные лучи падали на него, и издали он казался ещё более старым и дряхлым под этим светом.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5046697>